

- Уф-ф...

Подавленный Гридом и едва не потерявший сознание Дуландал с трудом отдышался и пришёл в себя.

«Да как это вообще возможно?».

Сахаранская кровь была особенной, и Дуландал от рождения был её счастливым обладателем. Пусть по сравнению с другими имперскими принцами он и был слаб, но с точки зрения способностей он наголову превосходил обычных людей. Было просто невозможно, что его напугал и обездвижил некто, не обладающий красной энергией.

Дуландал слышал о репутации Грида на протяжении многих лет, но никогда не признавал его способностей. Достижения Преемника Пагмы были настолько велики, что можно было с уверенностью сказать о помощи со стороны. Принц Дуландал понимал, что помимо вклада самого Грида, в тех или иных приключениях участвовало достаточно много и других людей. Вот почему он считал Преемника Пагмы хитрецом, делающим репутацию за счёт других.

Он считал, что достижения Грида стали возможными исключительно благодаря тем, кого он эксплуатировал. Как-никак, Преемник Пагмы изначально был простолюдином, которому повезло стать королем. Он был предателем, восставшим против королевской семьи, которой служил.

Именно по этим причинам Дуландал игнорировал и презирал его.

«Но... он и вправду крайне силён».

Принц Дуландал понял, что навыки Грида реальны, и по-новому посмотрел на Преемника Пагмы. Фактически, при оценке таланта ему было совершенно наплевать на личность второй стороны. Ему было не по себе из-за Грида, поскольку он боялся не каких-то хитрых уловок, а физической расправы.

«Хотел бы я, чтобы он стал моим подчинённым...».

Очарованный Гридом, Дуландал захотел заполучить его любой ценой. У него не было намерения использовать Кайла и Чёрных Рыцарей, дабы подчинить Грида силой. Он хотел подойти к этому вопросу шире и купить привязанность Грида.

- Реш.

- Да, Ваше Высочество.

В последнее время навыки этого человека значительно улучшились, а потому он стал довольно многообещающей фигурой в составе Чёрных Рыцарей.

- Узнай, сколько жён и детей у Грида, - приказал принц.

Это была легкая миссия, и Реш немедленно ответил:

- Одна жена и один сын.

- У него что, нет наложниц?

- Нет...

- Значит, он не любит бегать за юбками... Хм-м, в таком случае выясни, сколько богатств он накопил.

- Вы хотите соблазнить его деньгами?

- Именно. Разве удовлетворение желаний - не самый простой способ завоевать сердце человека?

- Но король Грид почти наверняка богаче, чем Ваше Высочество.

- ...

Дуландал вспомнил новости о том, что Королевство Вооружённых до зубов, несмотря на свои достаточно скромные размеры, стало считаться довольно зажиточным государством. Что он мог дать, чтобы купить сердце человека, который не нуждался ни в женщинах, ни в деньгах? Ответ на этот вопрос предоставил Реш:

- Прежде всего, почему бы не извиниться?

- Извиниться?

- Ну... По правде говоря, Вы повели себя довольно грубо с королём Гридом. Если Вы действительно хотите склонить кого-то на свою сторону, не следует ли сначала признать свои

ошибки?

Реш с самого начала был разочарован Дуландалом и стал человеком Грида практически сразу же после того, как они вместе спустились в Бездну. Дуландалу даже не снилось, что Гриду ежедневно докладывали о каждом его шаге.

И Реш, и Грид уже знали, что Дуландал отказался от своих амбиций стать императором. Принц понял, что как бы он ни старался, опередить Басару, унаследовавшую трон от Хуандера, будет просто невозможно. Он собрал не так много людей, как ожидал. У него не было хорошей базы, а потому единственное, что он мог делать, – это притворяться пьяным и ругать Басару вместе со всем её окружением.

Что касается Кайла... Если он воспользуется его силой, чтобы занять императорский дворец, войска всей империи немедленно свергнут его. Однако, если бы он смог заполучить Вооружённого до зубов короля...

– Ты прав. Я должен извиниться.

Дуландал решил сделать то, чего никогда не делал с момента своего рождения, и вернулся в свой дворец. Умывшись чистой водой, он переоделся, чтобы избавиться от запаха спирта, которым обрызгал себя. А затем, когда он отправился в ресторан, где обедал Грид, Дуландал застыл, будто каменная статуя.

Он увидел, как Басара ярко улыбается, сидя напротив Грида, и... вспомнил старые времена. Каждый раз, когда он звал её тетей... она точно так же улыбалась.

И вот, Дуландал задумался: плакал ли он так же, как она, в день смерти его отца? Принц не помнил... Он помнил только свою зависть к Басаре и то, как проклинал женщину, плачущую даже несмотря на то, что на ней была корона, которую он так жаждал.

«Чёрт возьми...».

Причина, по которой Басара не убила его и не изгнала после занятия трона, заключалась в том, что она всё ещё считала его членом своей семьи. Почему он забыл об этом? С каких это пор он стал настолько ослеплён властью, что возненавидел свою собственную семью?

– Ваше Высочество? Что привело Вас сюда? – спросил внезапно появившийся перед принцем Красный Рыцарь. Красные Рыцари, защищавшие Басару, всем своим видом показывали, что не доверяют принцу. И Дуландал, в очередной раз осознавший, как он вёл себя все это время, с печальным выражением лица произнёс:

– Эх... Я просто хотел поприветствовать Её Величество.

Он понял, что первым, перед кем он должен извиниться, была именно Басара. А затем, совершенно внезапно произошёл мощный взрыв.

Но что же могло случиться в самом в центре столицы Сахаранской Империи? Ответить на этот вопрос никто не успел, поскольку последовавшее за взрывом землетрясение пошатнуло ресторан, и отовсюду раздались пронзительные крики.

Первое, что сделали Красные Рыцари, – это обнажили свои мечи. Они всё ещё с подозрением относились к принцу и допускали возможность того, что за произошедшим стоит именно Дуланда.

– Ваше Высочество, оставайтесь на месте или будете арестованы!

Однако принц, проигнорировав рыцарей, вызвал красную энергию и... бросившись к Басаре, принял на себя падающие аккуратно ей на голову обломки.

– Кху... Ты в порядке?

– Дуланда?

Глаза Басары мелко подрагивали, поскольку она была сбита с толку этой внезапной ситуацией.

– Ваше Высочество! Стойте где стоите! – с запозданием догнав Дуланду, воскликнули рыцари.

– Это не Его Высочество, а великий демон, – вздохнул Грид. Он уже понял, что произошло.

Расположенный неподалёку императорский дворец – символ империи, сияющий яркими золотыми цветами, сейчас был покрыт зловещей демонической энергией. А ещё Грид хорошо видел, как на пороге этого дворца стоит пошатывающийся 3-ий принц Бенуа.

– Дуланда.

– А-а?

Грид не понимал последнюю просьбу Хуандера не причинять вред его сыновьям. 1-ый имперский принц Роланд был мягким, умным и помогал Басаре, однако 2-ой принц был одержим тронном, а потому Янгу задавался вопросом, правильно ли было защищать его. Что касается Дуланды – он был опасным человеком, поскольку поддерживал те же идеи, что и предыдущие императоры.

Он не понимал и не хотел понимать другие культуры, и привык в разговоре с ними полагаться исключительно на силу. Причина, по которой Грид до сих пор не причинил ему вреда, заключалась в том, что этого хотела сама Басара. Грид был в контакте с Реше и Кайлом в течение последних нескольких месяцев, а потому выяснил, что Басара дорожит своим племянником Дуландалом. Она надеялась, что однажды сердце Дуландала изменится.

И сегодня это случилось.

– Оставляю её безопасность на тебя.

– Д-да, – кивнул принц. Он доказал, что может измениться, и что добрая воля Басары не была бессмысленной.

«Так... теперь, помимо всего прочего, придётся и этим парнем заниматься».

Стабильность и развитие Сахаранской Империи напрямую влияли на Королевство Вооружённых до зубов. Чтобы стабилизировать империю, необходимо было предотвратить все несчастные случаи с имперскими принцами. Вот почему он должен был задержать Бенуа, лишив его дальнейшей возможности скитаться по континенту и призывать великих демонов.

– Что, хотите показаться миролюбивыми, да!? Вы – те, кто убил мою мать! Я сломаю эту страну своими собственными руками! – услышал Грид, прибывший akurat к завесе из демонической энергии, окутавшей дворец.

Императрица Мари... Именно она вызвала хаос в империи, отравив императрицу Арию и повредив разум Хуандера. Гнев и жажда мести принца Бенуа, которые также были вызваны этими факторами, превратились в извращённую ненависть к дому, который он должен был защищать.

Результатом стало пришествие великого демона.

В мир снизошёл 17-ый Великий Демон, Ботис.

Его ужасный яд отравляет всё живое.

– Ш-ш-ш-ш! Куда ни посмотри, везде люди! Хорош-ш-ш-шо! Человек, который меня вызвал! Если ты хочеш-ш-ш-шь разрушить это место! Ш-ш-ш-ш-ш! То я, Ботис, буду счастлив осуществить твоё желание!

Змея, покрытая чешуей от головы до хвоста, с парой рук, напоминающих человеческие – вот кем был Ботис, с каждым словом которого из его пасти слетало шипение вперемешку с ядом.

Тем временем завеса демонической энергии постепенно расширяла диапазон своего действия, поливая имперскую землю ядом.

- Ува-а-а-а-а-а-а!

- Бе-жи-и-и-им!

Миллионы жителей Титана, а также заехавшие сюда по делам граждане других государств, пришли в настоящий ужас. Перед лицом внезапной катастрофы люди ударились в панику. Солдаты, которые должны были защищать людей, сжались и попятились назад. Убегающие сбивали с ног менее расторопных, а то и вовсе затаптывали их насмерть. Испуганные люди делали всё возможное, чтобы как можно быстрее выбраться из этого места. Аналогичными вещами занимались и сами игроки.

- Я что, не могу выйти?

- ****! А ну прочь с дороги!

Игроки всё ещё хорошо помнили разрушительную мощь 19-го Великого Демона, Салеоса, уничтожившего союзные войска и поправшего честь топ-игроков. Не было никого, кто смог бы оставаться в полном спокойствии, увидев Ботиса, великого демона, стоящего выше Салеоса.

Вот почему все бросились куда глаза глядят и... никто не мог их за это винить.

- Нет, чтобы вызвать великого демона посреди империи...

- Сахаранская Империя понесёт огромные потери, и баланс сил на Западном Континенте резко изменится. Цены на промышленные товары, производимые империей, взлетят до небес, беженцы станут бандитами, а безопасность скатится на дно...

Новостные агентства разных стран, первыми узнавшие о происходящем, тут же вышли в эфир. Игрокам же, оказавшимся в эпицентре событий, оставалось лишь смотреть друг на друга и молиться, чтобы хоть кому-то из них удалось выжить. Именно в этот момент по телевизору и показали сцену восхождения дракона, пронзающего пелену демонической энергии.

Дракон, пожирающий змею и напугавший миллионы людей, был не кем иным, как Гридом.

Шокированные ведущие подпрыгнули на своих местах, а эксперты тут же сделали заявление, что с участием Преемника Пагмы демона удастся если не убить, то по крайней мере задержать до полной эвакуации местных жителей.

Тем не менее, Грид превзошёл их прогнозы. Он одолел 17-го Великого Демона в одиночку, без

чьей-либо помощи. Это был подвиг, который словно провозглашал, что людям нечего бояться: он защитит всех и каждого.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1423241>